

Март

# Омский Университет

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ☆ № 12 (92) ☆ 23 апреля 1993 г. ☆ Цена 1 рубль.



## ТРИ МЕСЯЦА О РЕФЕРЕНДУМЕ

### КОРОТКИЙ МЕСЯЦ МАЙ

13 АПРЕЛЯ ИЗДАН ПРИКАЗ РЕКТОРА, СОГЛАСНО КОТОРОМУ ОБЪЯВЛЕНЫ НЕ РАБОЧИМИ ДНЯМИ 1,2,3,4,8,9,10 МАЯ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ, РАБОТАЮЩИХ ПО ПЯТИДНЕВНОЙ РАБОЧЕЙ НЕДЕЛЕ, И 1,2,3,9,10 ДЛЯ СОТРУДНИКОВ, РАБОТАЮЩИХ ПО ШЕСТИДНЕВНОЙ РАБОЧЕЙ НЕДЕЛЕ. В ЭТИ ЖЕ ДНИ НЕ ПРОВОДИТСЯ УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС, А В ПРЕДПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ 30 АПРЕЛЯ И 8 МАЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ СОКРАЩАЕТСЯ НА ОДИН ЧАС. ПОХОЖЕ, МЕСЯЦ МАЙ БУДЕТ САМЫМ КОРОТКИМ В ГОДУ.



Клавдия Петровна  
Маракшина, вахтер II  
корпуса:

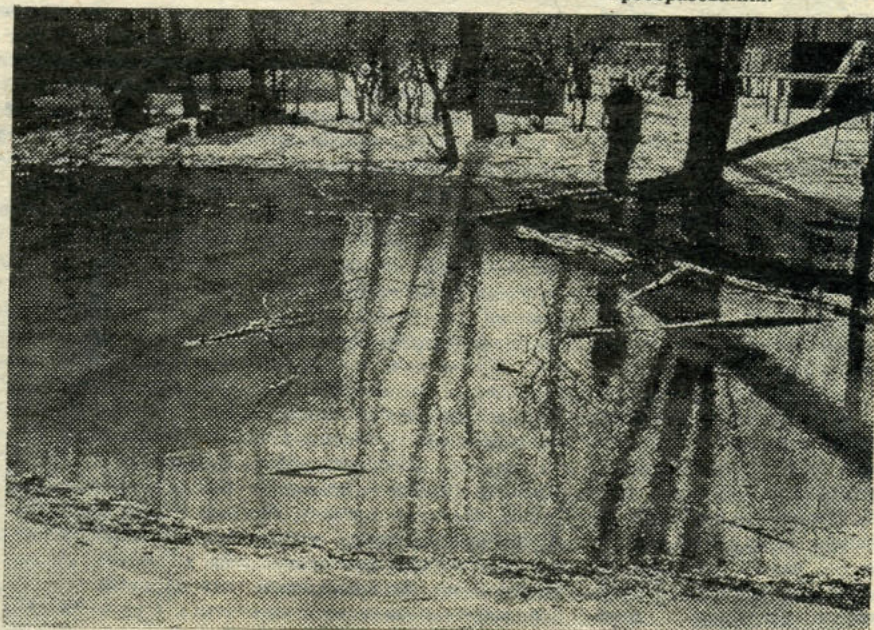
— Я буду голосовать за Ельцина! Кто, как не он, позаботился о том, чтоб нам, пенсионерам, пенсии увеличили? И вообще мне он нравится — прямой мужик, честный, ничего не боится, идет напролом. Не то что Хасбулатов — этот вообще какой-то предатель. И из депутатов мне никто не нравится: толкаются у микрофона, орут, вообще вести себя не умеют. Пора их разогнать.

Алексей Петров, И-03:

— Я до сих пор не решил еще, как я буду голосовать и буду ли голосовать вообще. Что дала замена Гайдара на Черномырдина? Обыкновенная манипуляция, политика осталась такой же, методы — теми же, инфляция увеличивается... В большую политику должны идти люди с определенным складом личности, таланты управления, а не те, кто громче других выступает на митингах. Надежды на пере выборы, вернее, на то, что они что-то изменят, у меня нет.

Михаил Васильевич  
Хорошевский, первый  
проректор:

— Я не участвую в настоящее время в политической деятельности, но свое мнение могу высказать. Референдум ничего не изменит, учитывая опыт манипулирования общественным мнением в нашей стране. Голосовать пойду. Б.Н.Ельцин и его команда не проявили компетентности в руководстве страной и должны уйти. Преступность и коррупция при нынешних властях делает невозможными какие-либо экономические преобразования.



Весенний этюд. Фото А.ШАДРИНА.

ТАТЬЯНА ТОЛСТАЯ

## СЮЖЕТ

В рассказе известного современного писателя Татьяны Толстой на историческую тему сделано фантастическое предположение: а если бы Пушкин выжил после дуэли и в глубокой старости, в 80-е годы, заехав в Сибирь, чтобы ознакомиться с материалами пугачевского бунта, ударил дерзкого ученика местной гимназии палкой по голове... Рассказ печатается с сокращениями.

...Соседи какое-то время судачат о том, что сынок Ульяновых заезжий арап отлупил палкой по голове, — либералы возмущены, но указывают, что скоро придет настоящий день и что всего темней перед восходом солнца. Впрочем, мальчонка, повалявшись недельку в постели, приходит в себя, и, помимо синяков, видимых повреждений не заметно, а в чем-то битье вроде бы идет и на пользу. Так же картавит (Мария-то Александровна втайне надеялась, что это исправится, как было с заиканием, но нет, не исправилось), так же отрывает ноги игрушечным лошадкам, так же прилежен в учении (из латыни — пять, из алгебры — пять) и даже нравом вроде бы стал поспокойнее: если раньше нет-нет да и разобьет хрустальную вазу или стащит мясной пирог, чтобы съесть в шалаше с прачкиными детьми, а то, бывало, соврет — а глазенки ясные-ясные! — но теперь-то не то. Скажем, соберется Мария Александровна в Казань к сестре, а Илья Николаевич в дальнем уезде с инспекцией — на кого детей оставить? Раньше, бывало, кухарка предлагает: я, мол, тут без вас управлюсь, а Володенька и рад. Теперь же выступит вперед, ножкой топнет и звонко так: "Не бывать этому никогда!" И разумно так все разберет, рассудит и представит, почему кухарка управлять не может.

А как-то раз старшие, шутки ради, затеяли домашний журнал и название придумали вроде как прогрессивное, с подковыркой: «Искра». Смеху!.. Передовую потешную составили, международный отдел — «из-за границы пишут...», ну, и юмор, конечно. Намеки допустили... Володенька дознался, пришел в детскую такой важный, серьезный, и ну сразу: "А властями

разрешено? А нет ли противуречия порядку в Отечестве? А не усматривается ли самоволье?" И тоже вроде в шутку, а в голосишке-то металл...

Мария Александровна не нарадуется на средненького. Поверяет дневнику тайные свои материнские радости и огорчения: Сашенька тревожит — буян, младшие туповатый, зато Володенька, рыженький, — отрада и опора. А когда случилась беда с Сашенькой — дерзнул преступить закон и связаться с социалистами, занес руку — на кого? — страшно вымолвить, но ведь и материнское сердце не камень, ведь поймите, господа, ведь мать же, мать! — кто помог, поддержал, утешил в страшную минуту, как не Володенька? «Мы пойдем другим путем, маменька!» — твердо так заявил. И точно: еще больше приналег на учебу, баловства со всякими там идеями не допускал ни на минуточку да и других одергивал, а если замечал в товарищах наималейшие шатания и нетвердость в верности царю и Отечеству, то сам, надев фуражку на редкие волосы, отправлялся и докладывал куда следует.

Карьеру, шельмец, и правда, сделал отличную, да и быстро: знал, с кем водить знакомства, где проявить говорливость, где промолчать. Умел потрафить, с начальством не спорил. С молодежью и ровесниками водился мало, все больше с важными стариками, а особенно с важными старухами. И веер подаст, и моську погладит, и чепчик расхвалит: с каким, дескать, вкусом кружева подобраны, очень, очень к лицу!! Дружил с самим Катковым, и тоже знал, как подойти: вздохнет, и как бы невзначай в сторону: "Какая глыба, батенька! Какой матерый человецище!", — а тому и лестно.

Были и странности, не без того. Купил дачу в Финляндии, нет чтобы воздухом дышать да в заливе брызгаться — ездил без толку туда-сюда, а то на паровоз просился: дайте прокатиться. Что ж, хозяин — барин, платит — пускали. До Финляндского доедет, побродит по площади, задумается... Потом назад. Во время японской войны все на военных любовался, жалел, что штатский. Раз, когда войска шли, смотрел, смотрел, не выдержал,

махнул командиру: "Ваше превосходительство, не разрешите ли патриоту на броневичок взобраться? Очень в груди ноет." Тот видит — господин приличный, золотые очки, бобрый воротник, отчего не пустить? пустил.

Еще чудил: любил на балконах стоять. Ухаживал за балеринами — ну, это понятно, кто же не ухаживал, — напросится в гости и непременно просит: "Прзельсть моя, чудное дитя, пустите на балкончик!" Даже зимой, в одной жилетке. Выйдет — и стоит, смотрит вокруг, смотрит... Вздохнет и назад вернется. «Что вы, Владимир Ильич?» Затуманится, отвечает нехотя, невпопад: "Народу мало..." А народу — как обычно.

Патриот был наобывковенный, истовый. Когда мы войну с немцами выиграли в 1918-м, он тогда уже был Министром Внутренних Дел, — кто, как не он, верноподданнейше просил по поводу столь чаемой и достославной победы дать салют из трехсот залпов в честь Его Величества, еще столько же в честь Ее Величества, еще полстолька в честь Наследника Цесаревича и по сту штук обожаемым Цесаревнам?

Даже Николай Александрович изволили смеяться и крутить головой: эк хватили, батенька, у нас и пороху столько не наскребется, весь вышел... Тогда Владимир Ильич предложил примерно наказать всех инородцев, чтобы крепко подумали и помнили, что такое Российская империя и что такое какие-то там они. Но и этот проект не прошел, разве что отчасти, в южных губерниях. Предлагал он — году уже в двадцатом-двадцать втором — перегордить все реки заборами, и уже представил докладную записку на высочайшее имя, но так и не сумел толком объяснить, зачем это. Тут и заметили, что господин Ульянов заговаривается и забывается. Стал себя звать Николаем — патриотично, но неверно. Цесаревичу Наследнику подарил на именины серсо с палочкой и довоенную игру «диаболо», — подкидывать катушку на веревочке, словно забыв, что Цесаревич — молодой человек, а не малое дитя, и уже был сговор с невестой. (Впрочем, Цесаревич его очень любили и звали «дедушкой Ильи-

чом»). Черногорским принцем козу пальцами строил! И при болгарском царе Борисе кричал: "Бориску на царство!", оконфузив и Его Величество, и присутствующих. Прощали: знали, что дедуля хоть и дурной, но направления самого честного.

Читать не любил, и писак не жаловал, а сам пописывал, но только докладные. В Зимнем любил, когда он, бывало, попросит аудиенции и стоит навтыжку у дверей кабинета, дожидается вызова, — портфель под мышкой, борода одеколоном благоухает, глазки хитро так прищурены. «Опять наш Ильич прожекты принес? Ну показывай, что у тебя там?» Смеялись, но по-доброму. А он все не за свое дело брался. То столицу предложит в Москву перенести, то распишет «Как нам реорганизовать Сенат и Синод», а то и вовсе мелочами занимается. Где предложит ручей перекопать, где ротонду срыть. А особо норвил устроить Смольный Институт: либо всю мебель зачехлить в белое, либо перекрыть коридоры. Тамошних благородных девиц навещать любил и некоторым, особенно лупоглазым, покровительствовал: конфет сунет или халвы в бумажке. Звал из всех почему-то Надьяками.

Когда же Его Величество Николай Александрович почил в Бозе, Владимира Ильча хватил удар. Отнялась вся правая половина, и речь пропала. Не пришлось идти в отставку. Графиня N, всегда к нему благоволившая, отвезла его в свое имение в Горках, где его держали целый день в саду в гамаке, под елкой. Кормили спаржей, клубникой, шоколадом. Давали kota погладить. Раз пришли — а он уже умер.

Придворный доктор, лейб-медик Боткин из научного любопытства испросил дозволения вскрыть покойнику череп. Молодой царь плакали, но дозволили. Мозг с одной стороны оказался хорошего, мышинного цвета, а с другой — где арап ударил — вообще ничего не было. Чисто.

Июнь 1937, СПб  
«Московские новости», N1 за  
1993 год.

Так уж получилось, что я — один из самых старых зрителей «Поиска». Начиная с «Девочки Нади», я видела, за редким исключением, все спектакли университетского театра. Кажется, для «Пассажирки» Э.Посмыш я везла через весь город огромный спасательный круг и из последних сил отшучивалась от ехидных замечаний пассажиров троллейбуса о пользе спасательного круга в плохую погоду. Потом мой сын лишился велосипеда, на котором катался Степа Лиходеев в «Мастере и Маргарите»; папа — вернее, его теплоход — пожарного колокола-рынды, с помощью которого в цветаевском спектакле изображался колокольный звон; мама — замечательного бархатного берета, украсившего в последнем спектакле голову Дона Карлоса. Искусство требует жертв. Но это приятные жертвы, потому что вся наша семья обожает этот театр, а он отвечает взаимностью — уже много весен подряд он ни разу не обманул наших ожиданий. И вот — снова премьера, на сей раз — пьеса Самуила Алешина «Тогда в Севилье».

## ВЕСЕЛО И БЕЗ ПРЕТЕНЗИЙ

Г.А.Кривоzubова, преподаватель филфака:

— Я люблю такие вещи — без претензий. Мне жалко критиков, здесь им делать нечего — это не Брехт, не Ионеско. О чем сейчас ставить? О нашей тяжелой жизни? Кураж! Кураж — и все.

Миша Рубан, ученик 6<sup>б</sup> класса школы 150:

— Нас привела классный руководитель. Ее дочка здесь учится. Мне очень понравился Дон Жуан, его настоящий артист играет.

Андрей Медведев, выпускник филфака:

— Когда я был студентом — не видел ни одного спектакля «Поиска». Теперь раскаиваюсь. Здесь играют мои знакомые, пришел ради них, а получил массу удовольствия.

Владислав Беляев, М-04:

— Я за свою жизнь просмотрел множество спектаклей самодеятельных театров и был убежден, что им по плечу только капустники. Сегодняшний вечер не оставил от моей убежденности камня на камне. Театр сумел взять большой серьезный спектакль и профессионально поставить его. Все ребята играли отлично, но лучше всех — Дон Жуан (Л.Рыженко) и Флорестино (В.Никонов). Елена Козорезова, играющая донью Лауру, — моя одногруппница, честно говоря, я даже не предполагал в ней таланта актрисы. Когда молодые ребята играют стариков, в этом всегда чувствуется какая-то натяжка. Елена сумела без грима великолепно сыграть пожилую Донью. Здорово был

поставлен бой. Вот только Командор... По ходу пьесы он — одна из главных фигур, а он выглядел второстепенным персонажем, и только в конце неожиданно оказалось, что он герой-любовник. Что же касается выбора спектакля... Не хочется говорить «в наше тяжелое время...» Пусть будут веселыми и будни, и спектакли. У этого театра есть свои зрители — отныне я в их числе.

И.Канунникова, заслуженная артистка:

— Как хорошо, что вы есть! Не хочется говорить банальности, но как хорошо, что в наше трудное время... По-настоящему действие вашего спектакля увлекло меня только с предпоследней картины в саду — по художественному решению, по вашему активному существованию в спектакле. До этого не хватало вашей энергии, вашего хулиганства. На мой взгляд, ни к чему так часто открывать-закрывать занавес, чтобы поменять два стула. У мальчиков провалена грудь. Надели трико — подтяните колени! Но самое главное — мне очень радостно было с вами встретиться!

М.Мудрик, театральный критик:

— Время действительно тяжелое. В «Театральной весне» принимают участие всего три коллектива — ваш, сельхозинститута и политехнического. Какое счастье, что Нина Александровна девятнадцатый год держит коллектив. А по поводу спектакля... Сцена — штука жестокая: все видно. Сцена требует школы: пластики, умения говорить, носить костюм.

Особенно наглядно неумелость актеров проступает во время исполнения испанского танца. Хор мальчиков исполняет песню, а петь не умеют... Но что характерно: комедийный эффект часто получается именно от вашей неумелости. Особенно хотелось бы отметить исполнителей главных ролей: Донью Лауру (Е.Козорезову), Донью Анну (Е.Ефремову), Флорестино (В.Никонова) и, конечно же — Дон Жуана (Л.Рыженко), за исключением тех эпизодов, когда она стоит и позурует.

На моей памяти у «Поиска» было три больших удачи: «В пылающей мгле» Вальехо, «Мастер и Маргарита» Булгакова и нынешняя премьера. Но такой талантливой актрисы, как Лидя Рыженко, в нашем «Поиске» не было уже давно. Неожиданно вырос и расцвел талант Виталия Никонова, чей Флорестино покорило сердца зрителей. Лена Ефремова оказалась замечательной комической актрисой — притворный обморок Доньи Анны вызвал просто гомерический хохот в зале.

Мы окунулись в атмосферу праздника, карнавала, юности, любви, смеха. Ребята были так искренни в своем веселье, что зал, и до того благожелательно настроенный, был покорен навсегда. Спасибо, «Поиск»!

А.САМСОНОВА.

На снимках: Донья Лаура (Е.Козорезова) и Дон Жуан (Л.Рыженко); Командор (А.Вяткин).



Шел 1990 год. У нас, этнографов, на душе было неспокойно. Мучила ситуация, когда мы предупреждали руководство страны о возникшей всеобщей напряженности в межэтнических отношениях, возможности перекидывания огня межнациональных войн в Россию, о необходимости срочно решать проблемы удовлетворения национальных потребностей, в том числе и русского народа, но наши голоса оставались гласом вопиющего в пустыне. Уже не на одной науч-

В фильме снялись актеры не только из России, но и из Казахстана, Туркмении, Армении, Молдовы, Беларуси, Украины. Главные роли исполняют: Ермак — В. Степанов, запомнившийся нам по колоритному образу М. Ломоносова в телесериале; Иван Кольцо — Н. Джигурда; Иван Грозный — Е. Евстигнеев (это его последняя работа в кино); хан Кучум — Х. Нарлиев. Заняты также известные актеры П. Вельяминов, И. Алферова, М. Жигалов.

С постановкой этого филь-

ластной совет от исполнительного органа Общества мусульман города Тобольска, Ассоциации татар Тюменской области «Сыбыр» с просьбой прекратить постановку фильма или резко изменить его концепцию и сам сценарий.

Конечно, история борьбы за сибирские земли сопровождалась войнами и жестокостями. Конечно, наряду с благородными действиями были хитрость и коварство с двух противоборствующих сторон (кстати, в фильме есть и сцены

исламской цивилизацией, со многими центрами культуры Средней Азии, а также характеров смелых и мужественных людей, освоивших суровые сибирские земли задолго до прихода сюда русских.

Но недавно, 20-21 февраля 1993 года, мне довелось присутствовать на II съезде татар Тюменской области и опять услышать призывы к запрещению фильма «Ермак». В связи с этим и с тем, что съемки почти закончены, идет его монтаж и готовится в конце

## «ЕРМАК» — ФИЛЬМ О СИБИРИ

ной конференции поднимался вопрос о том, что русские оказались в политическом, социально-экономическом и культурном отношении в условиях административно-командной и тоталитарной системы не меньше дискредитированы, чем другие народы и национальные группы даже в рамках Российской Федерации. Ясна стала и опасность беспамятства, грозившая русским России, потеря национально-патриотических ориентиров.

В это тревожное время позвонил мне из Москвы один из выдающихся кинорежиссеров Валерий Усков и сообщил, что он вместе с Владимиром Краснопольским приступает к постановке фильма «Ермак» на студии «Мосфильм». Целью его звонка была просьба стать консультантом по этнографической части съемок. Я дал согласие.

Но сначала несколько слов о самом фильме. Фактически эта лента не просто о Ермаке. Скорее всего — это широкая панорама жизни Сибири, Сибирского ханства и Русского государства того периода, панорама трагедии и подвига, связанного с началом освоения Сибири русскими и другими народами Восточной Европы, взаимоотношения их с народами Сибири. При этом фильм сделан очень занимательно — в сценарии А. Иванова, В. Трунина и названных уже кинопостановщиков наряду с имевшими место в истории событиями много сюжетов фольклорных и просто интересно придуманных.

ма возникли научные и политические проблемы, связанные прежде всего с нынешними межнациональными отношениями. Когда в начале 1991 года я прибыл в мосфильмовское объединение «Жанр» (руководитель В. Меньшов), мне сразу же показали несколько газетных и журнальных статей и за и против постановки (с таким, например, заголовком — «Не первопроходцы, а первоубийцы...»). Одним из известных историков Казахстана соглашался быть консультантом фильма, но указывал в письме, что это только при условии, если Ермак будет показан как поработоритель Казахстана. А затем пошли письма в Верховный Совет СССР, а позднее в высшие органы управления России, в Тюменский об-

насилий и мародерства со стороны русских казаков). Но главный смысл картины — исторически верно отразить события второй половины XVI века и раскрыть возникаемый в период этой борьбы консенсус между русскими и народами Западной Сибири, в том числе — сибирскими татарами.

С помощью консультантов кинофильма (а постановку его также консультировали известные историки А. А. Преображенский, Н. И. Никитин и др.) концепция фильма была уточнена и даже несколько видоизменена в сторону более объективного отражения происшедших в начале 1580-х годов событий и правильного изображения высокой культуры сибирских татар, связанных в тот период уже с мировой

года премьерный показ, мне показалось необходимым выступить в печати с изложением своей позиции.

В наши дни демократического развития России никто никому не может, конечно же, запретить писать ту или иную книгу, выпускать тот или иной фильм. Нельзя допускать возврата к временам жесткой цензуры сталинской и послесталинской эпохи. Да и в связи с обострением проблем самого русского народа, с необходимостью его национального пробуждения и освежения исторической памяти есть необходимость постановки таких фильмов о прошлом.

В то же время мне представляется, что в этом фильме нужно не столько выпячивать образ Ермака, сколько рас-



крыть всю сложность панорамы исторических событий и неоднозначность взаимоотношений русских и сибирских татар для судеб этих двух народов. Считаю, что после монтажа фильма необходимо еще раз собрать круглый стол в составе участников его 1991 года или даже в более широком составе с целью обсуждения и снятия тех моментов в сценах фильма, которые могли бы вызвать негативное отношение к нему сибирских татар и как-то отрицательно повлиять на отношения между русскими и татарами.

По моему убеждению, это будет прекрасный фильм, в котором фактически впервые в кинематографии найдут отражение жизнь, быт и культура сибирских татар, а не только русских. Опасности осложнить довольно дружеские (и на про-

тяжении последних четырех столетий они были дружескими) и ровные отношения между русскими и татарами в действительности, по моему мнению, нет. Сами сибирские татары всегда были наиболее цивилизованной частью сибирского общества, и в прошлом среди них были наряду с крестьянами дворяне, служилые татары-казаки, мещане, купцы разных гильдий, которые прекрасно находили взаимопонимание с русскими, сотрудничали с российскими властями, а при стихийных бедствиях (пожарах, наводнениях и т.д.) и голоде помогали друг другу. У них образовывались совместные русско-татарские крестьянские общины, развивалось сотрудничество в сферах профессиональной и народной культуры, заключались браки между русскими

и татарами, хотя более частыми они стали лишь в советский период. Необходимо отметить, что в наше время политических и идейных споров фильм «Ермак», напротив, психологически может играть положительную роль как в патриотическом воспитании русского народа, так и в обострении у людей понимания важности сохранять ровные дружеские отношения людей разных национальностей. И концовка фильма (сцена, в которой русский и татарин пашут по соседству свои поля) задумана в этом же русле.

Нет сомнения и в том, что наши выдающиеся и очень переживающие за свое кинематографическое дело постановщики фильма — люди ответственные, патриоты России, смогут создать заметное в киноискусстве произведение.

Все предыдущие их фильмы не были односторонними, наоборот, они показывали неоднозначность исторических событий и даже к отрицательным (по замыслу сценаристов) персонажам вызывали сочувствие к их трагедии, как это было, например, в телесериале «Тени исчезают в полдень». И есть уверенность, что в новом фильме В.Краснопольский и В.Усков создадут такую же атмосферу восприятия сложности исторических событий XVI века, не предьявляя счет прошлому.

Н.ТОМИЛОВ, профессор,  
доктор исторических наук.

НА СНИМКЕ: кадр из  
фильма «Ермак» — поединки  
татарского мурзы и Ивана  
Кольцо (Н.Джигурда).

Фото Е.КОЧЕТКОВА.

## НА ДНЕ ЮМОРА И СМЕХА

побывали все желающие 1 апреля в ДК им. Козицкого, где прошла городская студенческая «Юморина».

И даже пень в апрельский день

Березкой стройной стать мечтает...

На сцене появляются ведущие — Маргарита Львовна и Ирина Петровна из кинофильма «Весна», которые в течение трех часов будут представлять нам студенческие коллективы и радовать нас своими шутками.

Наш «Поиск» поведал зрителям, «как делается театр». Своим выступлением он открыл праздник.

В жанре тотальной пародии было выдержано выступление «Факультета ахинистики» политехнического института. Неожиданная встреча ожидала нас с полюбившимися ведущими «Любови с первого взгляда» Борисом и Аллой. Претенденты на «любовь с первого раза» отвечали на каверзные вопросы типа «Если бы вы поступали в политехнический институт, то сдавали бы а) анализы, б) бутылки, в) экзамены?» В качестве главного приза Алла и Борис обещали путешествие по ленинским местам с ночевкой в мавзолее. Также участникам предлагал услуги ресторан «Стремный закуток».

Тему весны, встреч, любви продолжила высшая школа милиции с телевизионной информационной передачей «Известия» — «Кавказский репортаж». Все было как в эфире, даже сурдоперевод. «Когда мужчине плохо, он ищет женщину. А когда мужчине хорошо — еще одну.» Песни, исполненные ребятами в честь женщин, и вправду «не задумай, не убей». А стихи!

Осень наступила,

Выпали листья.

Мне никто не нужен,

Кроме — ты!

Тему любви, на сей раз — трагической, поведали «артисты» из ИФК — любители Шекспира. Сцена из «Отелло» в современной интерпретации.

Базара нет: тапшу я от тебя...

Или (у Шекспира):

Чарующая сорная трава, благоухающая так, что больно...

Большой интерес публики проявила к выступлению ребят из ОМИИТа. Отношения Миколы и Галины, которым пытались помешать Призрак, держали зал в напряжении. А солист композиции «Во поле береза стояла» сельхозинститута Василий Орлов получил приз за исполнение роли «березки».

В театре эстрады в тот вечер гостями были «Бони М», София Ротару, «Трудное детство» во главе с Владимиром Маркиным. Детский хор «Светлячок» пел песню, посвященную русской женщине, а Маргарита Львовна превратилась на наших глазах в Машу Распутину. О такой разной для всех жизни поведали со сцены студенты медицинского института из театра «Агар».

Не обошлось и без сюрпризов. Счастливице, которая поймала шар с запиской, подарили сувенир на память — сито. Быть может, для того, чтобы просеять сквозь него все неудачи, все печальное, оставив в памяти только смех и радость.

С.НОВОСЕЛОВА, Я-24.

## ЭХО АВАНГАРДА

Живопись — искусство загадочное и прекрасное. Каждое направление живописи имеет право на существование, на выражение своей идеи, своего мира только ему присущими цветом, формой, конструкцией полотна.

В искусстве кисти и холста есть свои традиции. Убедитесь, посетив выставку авангарда 20-х годов в работах молодых художников «Сохраняя традиции», расположенную в уютном выставочном зале компании «Омтор».

Большинство выставленных работ выполнено в традициях кубизма — художественного направления, созданного в 1909 году Ж.Браком и П.Пикассо, писавшего: «Кубизм — не семья и не искусство в состоянии зарождения, а одна из стадий первоначальных живописных форм.»

Привлекают внимание полотна С.Баранова «Скрипка», «Утренний кофе». Необычная композиция, ярко выраженная архитектура, коническая конструкция предметов — и холст задыхался.

В строго подобранных и выдержанных тонах выполнена работа Н.Кунгурцевой «Натюрморт. Аналитический кубизм».

Невозможно не остановить взгляд на полотнах Т.Дашковой «Рассеянный взгляд», «И то, и се», «Подача момента». Красочная фантазмагория импрессионизма, необычная система изображения цветового пространства говорят о своеобразном мировоззрении автора.

Традиции авангарда 20-х годов живы. Пойдите, посмотрите, поймите и усвойте. Тем более, что вход бесплатный. За что спасибо организаторам выставки: городскому музею «Искусство Омска», ДХН N 1, компании «Омтор».

Е.ПИНДЮК, Я-42.

## Из дальних странствий

С 25 марта по 10 апреля профессор кафедры алгебры, заместитель директора НИИ информационной технологии и прикладной математики Владимир Никанорович Ремесленников был в научной командировке в Великобритании. Об этом он рассказывает корреспонденту нашей газеты.

# ВОПРОСЫ «ЗОЛОТОМУ ЗАПЯВЕСУ»

— «Час рынка», пробиравший для российской науки, опустил между ней и мировым прогрессом «золотой занавес» вместо прежнего «железного». Как, если не секрет, Вам вообще удалось попасть на международную конференцию, ведь ОмГУ, как известно, валютой не располагает?

— Благодаря двум грантам, выделенным мне и моему коллеге А.Г.Мясникову, ведущему лабораторией по прикладной логике в нашем институте, Королевским научным обществом Великобритании; в этом помог Вильфрид Ходжес, профессор из Лондона, осенью посетивший ОмГУ. Билет до Лондона стоит сейчас в оба конца 200 000 рублей, а ведь надо еще пытаться и платить за проживание, судите сами, сколько стоила бы поездка... Ну, а пятисот фунтов стерлингов нам с Мясниковым хватило, в общем, на все, даже на неформальное общение с коллегами во время конференции в пабе за бокалом пива, что, к слову, в национальных обычаях. Но главной целью поездки, конечно же, была сама конференция в Эдинбурге — по геометрическим и комбинаторным методам в теории групп. Уровень ее был не просто высоким, а высочайшим — из восьмидесяти участников добрый десяток профессоров представлял математическую элиту мира: Гильберт Баумслаг (Нью-Йорк), Бествина (Калифорния), Герстен (штат Юта), Любоцкий (Иерусалим), Зельманов (Мэдисон) Макинтайр (Оксфорд), Стодлингс (Беркли), Ольшанский (МГУ)... Определенный интерес вызвали и наши доклады.

— Вам кажется, что, несмотря на непрекращающуюся утечку мозгов, российская математика все еще не потеряла своего престижа на мировом уровне?

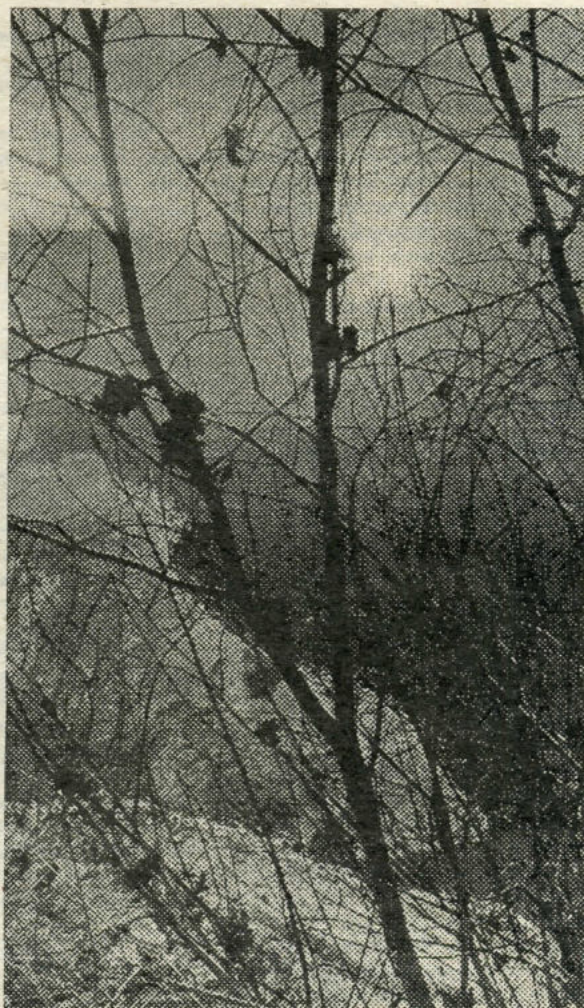
— Не думаю, чтобы это могло произойти так быстро. Система подготовки математиков в нашей стране считается одной из лучших в мире, и, хоть процесс ее разрушения и набирает скорость, но до уничтожения еще далеко. Молодые лейбницы и лобачевские из России — желанные аспиранты в любом из ведущих университетов Запада: там знают — русские не подведут. Надо надеяться, что оправдает себя и направление в Монреаль осенью этого года двух выпускников нашего матфака Кати и Сергея Лютиковых: это прекрасные ребята.

— Вы второй раз посетили Великобританию. Верно ли, что иностранцу сразу бросаются в глаза национальная чопорность, консерватизм, соблюдение старинных традиций?

— Как сказать... Дело в том, что английские ученые, среди которых нам и пришлось в основном вращаться, как правило, выходцы из так называемого среднего класса, не особо, в отличие от аристократического слоя, придерживающегося каких-либо раз и навсегда установленных правил. Очень прост и демократичен в общении встречавший нас профессор Дан Сигал, тоже, между прочим, побывавший не так давно в ОмГУ. Но простота эта отнюдь не означает, что, как сказано в известном анекдоте, в Англии можно делать все, что не мешает уличному движению. Бесчестные поступки, махи-

нации, подсиживание, неуважение к окружающим и тому подобное влияют на репутацию непоправимо — человек, «потерявший лицо», выпадает из круга общения коллег: такова власть общественного мнения. Ну, а если Вы хотите узнать о впечатлениях чисто туристических... В этот раз мне удалось быть гостем двух городов. В Манчестере мы с Мясниковым читали лекции

по приглашению UMIST — тамошнего политехнического университета. Город, давно известный в мире как столица английской промышленности, неожиданно достаточно замурован, особенно в центре, встречаются нищие... Зато пригороды — великолепны. Поразил технический музей — там наглядно представлена вся история технической революции 17 — 19 веков — от первых паровых машин (не моделей, а подлинных старинных и действующих) до самых современных станков. Эдинбург, древняя резиденция шотландских королей, запомнится надолго — неожиданной и суровой красотой города на холмах и среди скал, цепью мостов, перекинутых через глубокие овраги, старинным замком — воплощением самой истории, заставляющей вспомнить хроники Шекспира и Вальтера Скотта.



Суровый апрель. Фотоэтиюд А.ШАДРИНА.

## НЕ ОТРИЦАЙ ДУШИ ПОРЫВЫ...

Всякий ли гений — безумец? Чем мышление гения отличается от мышления «остальных» людей? Патология ли гениальность? Безумие — укол булавкой или удар шпагой? И еще множество вопросов по проблеме «Гениальность и помешательство» было задано докладчикам — студентам ОГМИ кафедры психиатрии — на межвузовской научно-практической конференции, проведенной 16 апреля студенческим научным обществом и областной психиатрической больницей.

Американские ученые пришли к выводу, что 40 процентов самых гениальных людей мира страдают душевными расстройствами, 90 процентов — общей психопатией. В психопатии нет показателей, по которым можно было бы определить, насколько безумен человек и безумен ли он вообще. Косвенно — лишь связь индивида с обществом. Если «по вине» (?) индивида связь рвется — это первый сигнал душевного неравновесия.

Аудитории было, думаю, небезынтересно узнать, что неологизмы (слова, придуманные автором и употребляемые всего несколько раз) — симптом шизофренического заболевания, которым страдал Данте, страдал А.Солженицын. У последнего к тому же, как было отмечено докладчиком, были бред величия и мания преследования. Свой дом в Америке он оградил колючей проволокой, поставил вооруженную охрану с собаками: чем не лагерь?

У Елены Блаватской — отчетливая динамика к шизофрениции. «Тайная доктрина» — наглядный пример галлюцинозно-нервного синдрома.

Интерес к теме был проявлен огромный, что вызвало небольшой шок у организаторов и двусмысленные шуточки у самих любопытствующих. Что греха таить, основной приманкой послужило обещание демонстрации больных. К чести медиков, были соблюдены нравственно-этические нормы. Большая N дала согласие на выступление и чтение своих стихов и даже, по ее словам, очень волновалась, не забудут ли о ней.

Не знаю, существует ли критика литературных произведений душевнобольных. В любом случае, на мой взгляд, это плодородное поле.

Пустынный пляж.  
Нависли облака.  
И нет привычного  
людского шума...

В унисон звучит:  
Осень — дивная пора,  
Благородием полна.  
Не грусти, что растаемся,  
На пороге уж весна.

«Разорванность мышления», выражаясь медицинскими терминами, придает некоторую оригинальность стихам N. Но N оригинальна еще и в жизни. Сначала она, мило улыбаясь, заявила, что ей задают «глупые вопросы», а потом поведала, что она отправила толстую тетрадь своих стихов Р.Рейгану в период его президентства. Там было и это:

Рейган с глазами  
василькового поля.  
Не отрицай души порывы...  
Венец любви пусть  
торжествует над землей.

Одним из докладчиков была выражена мысль, что гений — это психически нездоровый человек, чья деятельность имеет необъятное значение для мировой культуры и науки. После увиденного и услышанного трудно с этим не согласиться.  
Е. ЛЕНИНА, Я-24.

## ЗВЕЗДАНЫЕ МАЛЬЧИКИ

(в защиту омских исполнителей популярной музыки)

Познакомиться с миром омской тусовки мне пришлось во время работы в информационно-рекламном агентстве «Пресс-центр». Мы снабжали информацией практически все областные газеты, а газеты, к счастью, интересуются не только политикой. Я забросила удочку известному не только в Омске, но и в США и в Германии продюсеру и музыканту Валентину Сомову. Именно он создал ставшую уже притчей во языцех, но довольно творчески интересную группу «Мамочка». В то время Валентин горел идеей создания продюсерского центра, который позже обосновался в ДК им. Малунцева и стал широко известен своими светскими приемами в салоне джазовой музыки «Фа-солы» и фестивалем поп-музыки «Пятница, 13», где были собраны все «звезды» омской поп-сцены.

Группа «Ночной квартал» и ее солист Виталий Пашин хорошо известны теле- и просто зрителю. Их концерт не раз демонстрировался омским телевидением. Проникновенно-нежная композиция «Времена года» ярко выражает имидж Виталия: приятный молодой человек, душа компании. Впрочем, в жизни Виталий такой же. Группа недавно записала альбом на московской студии «Черный ворон», теперь готовится к фестивалю в Сочи. Без «НК» уже не обходится ни одна музыкальная тусовка Омска. И такой успех — всего за один год!

Дмитрия Троня вы можете услышать в субботней радиопередаче «Семь слонов». А видеть — по ТВ, и не только по омскому. Дима — лауреат Всероссийского конкурса в Сочи «Звездный дождь», участник фестивалей «Ялта-91», «Голос Азии», «Гардемарины эстрады». Его имидж — брызжущая через край энергия, постоянная улыбка на симпатичном лице. Увы, в жизни Диме не все и не всегда улыбается, у него много проблем. И это при том, что он (да еще, пожалуй, А.Гализдр) едва ли не первый омский исполнитель, прорвавшийся на большую сцену. У Димы большие планы, много воли и дай, Бог, ему удачи!

Неудачно закончилась по материальным причинам первая попытка «раскрутки» в Москве обладателя приза зрительских симпатий фестиваля «Ялта-92», солиста любимой девушками группы «Мамочка» Алексея Гализдры. Артистичный, с выразительной сценической внешностью Алексей не пал духом и нашел себе занятие в «Пятом театре» Сергея Рудзинского. Голос его и с театральных подмостков звучит неплохо.

Мой коллега Сергей Грушевский — персона незаурядная, творческая и интересная. Он и ведущий рубрики «Давай!» в программе «ЧП», и диск-жокей в СКК «Иртыш», и руководитель группы «Бэтмэн», чьи концерты, кстати, скоро пройдут в Концертном зале, горит идеей создания в Омске детского шоу-центра и вообще человек порядочный и умный, в чем я не раз имела возможность лично убедиться.

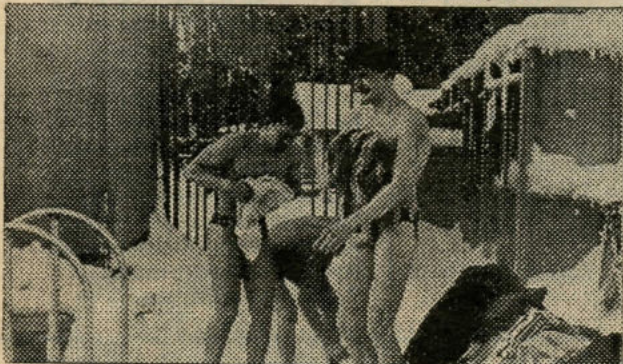
Они у нас есть: музыканты, исполнители, аранжировщики, продюсеры. Но их не так много, чтобы город мог позволить себе роскошь их не замечать. Да, есть студия «Мастер», большую помощь оказывает ребятам звукорежиссер омского радио Евгений Шабанов.

Но музыканты, они как дети. Их недочеты и промахи всем видны, каждый считает себя вправе критиковать, презрительно отзываться об уровне омских исполнителей, к сожалению, освободившись от креста помощи. А им обидно.

Есть такая новелла «Выбор креста». Человек устал под тяжестью своего креста, решил найти новый. Но какой бы он ни брал — каждый оказывался еще хуже. Наконец, выбрал. Это оказался его собственный, некогда отвергнутый.

Насильно помочь не заставишь. Тем паче музыкантам, которым в основном требуется помощь материальная «в особо крупных размерах». Но крест хотя бы духовной поддержки нам не стоит с себя снимать. Это окупится сторицей.

Е. ПИНДЮК, Я-24.



В №9 «ОУ» была опубликована эта фотошутка А.ШАДРИНА. Первой предложила подписать к ней преподаватель латинского языка А.А.Елагина: «Третий — лишний!» Кто еще?



## «ОТТУДА ЛЮДИ, ОТ ЗЕМЛИ...»

### О творчестве Ивана Шухова

Еще когда я училась в школе, меня заинтересовал писатель, мой земляк Иван Петрович Шухов, писавший о казачестве. Став студенткой, я собирала казачий фольклор на родине писателя, в станице Пресновской. Решив в дальнейшем исследовать творчество этого писателя, в ноябре прошлого года я посетила дом-музей И.Шухова, встретила с одностаничниками, узнала много нового, интересного о его жизни и творчестве.

Дом-музей расположен на берегу живописнейшего озера Питного, или, как его еще называют, Пресного. Деревянный домик окружен садом. При входе, у ворот, сохранился плетень. Земляки, знавшие Шухова, рассказывали, что Иван Петрович всегда восхищался природой родного края, любил свое озеро, был физически здоровым человеком, купался поздней осенью в ледяной воде.

Шухов дорожил родиной, в тяжелое время душевных потрясений он всегда стремился домой. Дом, станица, родные для него были родником, источающим жизненную энергию. Директор музея Т.М.Петерсон рассказывала, что Шухов был знаком с сестрой Есенина Александрой. Любимыми цветами писателя были ромашки. Когда он улетал в составе делегации в США, она, провожая его, подарила ему букет ромашек. И сейчас на письменном столе Шухова в его кабинете стоит в его любимой вазе букет ромашек. Там же висят четыре фотографии, сопровождавшие его даже в путешествиях — портреты отца, друга-поэта П.Васильева, М.Горького и М.Шолохова.

Иван Петрович родился в станице Пресновской в 1906 году. Станица возникла в начале 18 столетия, точнее — в 1752, на пограничной линии, называемой в официальных бумагах «десятиверстной полосой».

Пресновку казаки называли «Капитан» — в свое время здесь была резиденция военного капитана.

В этой станице и жила большая семья Шуховых. Петр Семенович (отец писателя) был гуртоправом у знатного скотопромышленника Боярского. Ему приходилось гонять скот в города центральной России, вплоть до самого Петербурга. Хотя он и был неграмотен, но человек был одаренный, прекрасный рассказчик. Шухов писал: «Всем, что во мне есть хорошего — в человеке и литературе — я обязан моим родителям, в первую очередь — матери.»

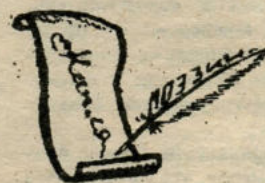
Родители помогли развиться таланту, отдав мальчика в церковно-приходскую школу, по окончании которой он поступил в Петропавловский педтехникум, затем на рабфак в Омск. В 1927 году он поступает в литературный институт имени Брюсова, закончить который не удалось в связи с его закрытием. Началась работа в газетах — «Омском рабочем» и других. В последние годы он стал главным редактором журнала «Простор».

Шухов писал: «К литературе пришел я от газеты... Многократные поездки по степным крепостям бывшего западно-сибирского казачьего войска дали мне богатый архивный материал...»

В последние годы выходит из печати новый роман «Ненависть», принесший автору мировую известность. У Шухова была прекрасная память, вероятно, доставшаяся ему от отца. В довольно зрелом возрасте он пишет о своем детстве, изображая все до мельчайших подробностей. Широкую известность получили его автобиографические повести «Колокол», «Трава в чистом поле», «Отмерцавшие марева». Эти и другие его произведения вошли в сборник «Пресновские страницы».

И.П.Шухов умер в 1977 году: На родине писателя ежегодно в августе (в день его рождения) устраиваются шуховские чтения. Устраивается настоящее народное гулянье, ярмарка, исполняются казачьи песни. Стало традицией объезжать вокруг станицы на кошовках в казачьих одеждах. Надеюсь побывать на таком празднике будущим летом.

Т.БУТЕНКО, Я-12.



Евгения ИФАНДОПУЛО, И-92

### Подражание Римме Казакowej

Была б я леги настоящей,  
Лишь дорогим бы дорожила.  
В ответ на зауряд дразнящую  
Своей души б не обнажила.  
Капризнице, мне было б вольно  
Поверить: Вы — мираж и дым,  
Не оттого, что слишком больно,  
А чтоб стихи слагать другим.  
Но не хозяйкою, а пленницей,  
Той, что простит любую дерзость,  
До отречения не приценится,  
Наивной, стать мне не терпелось.  
Вы разгадали все, и вот  
Впервые будто понимаю,  
Как гениально-прост расчет,  
Забывший лишь, что я живая,  
Что нет бессмертья под луной  
Для доброты, как ни банально...  
Когда-нибудь, жестокий мой,  
Не расплатиться Вам с печалью.  
А если б я (хотите слово?)  
Была не больше светской львицы,  
То до извечного мужского  
Вам не пришлось бы опуститься.  
Однако серебро за медь  
Даю недрогнувшей рукою.  
Зачем копить, о чем жалеть,  
Коль нравлюсь я себе такою.  
Вы тоже влюблены в себя,  
Но друг неважный — упоенье,  
Что не стыдятся и не скорбят,  
Все множит призраки и тени.  
Так знайте, мой неджентльмен:  
Льнет к кубкам на пирах отравы,  
В победе — ничему взамен —  
Успокоенья нет и славы.